

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.7>

UDC 338.48
LBC 65.443

Submitted: 10.09.2019
Accepted: 25.10.2019

METHODICAL ASPECTS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF NETWORK INTERACTION IN THE FIELD OF TOURIST AND RECREATIONAL SERVICES IN A REGION

Natalia V. Rubtsova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The issues of assessing the synergistic effects of networking in the area of tourism and recreation services at the regional level are only at the initial stage of discussion. The article presents a critical review of methods for assessing the synergistic effects of the interaction between subjects in socio-economic systems. The author makes the conclusion that the overwhelming majority of the available tools are focused on calculating purely economic (quantitative) synergistic effect and economic efficiency. Besides, the article proves significant limitations in terms of the practical use of methods, including in the area of tourist and recreational services, have been proven. The paper presents the author's methodology for assessing the effectiveness of networking in the area of tourism and recreation services at the regional level. The author also points out characteristics of the components of the cumulative effect of network interaction in the area of tourist and recreational services in the region. The author methodology is for evaluating both synergistic and cumulative effects of network interaction. The paper presents the list of possible indicators. The method was tested on the example of Irkutsk region. The proposed method promotes the development of methodological grounds for studying the effectiveness of networking in the field of tourism and recreation services at the regional level.

Key words: network, effect, effectiveness, synergy effect, region, tourism.

Citation. Rubtsova N.V. Methodical Aspects of Evaluating the Effectiveness of Network Interaction in the Field of Tourist and Recreational Services in a Region. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 68-82. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.7>

УДК 338.48
ББК 65.433

Дата поступления статьи: 10.09.2019
Дата принятия статьи: 25.10.2019

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА

Наталья Владимировна Рубцова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. К настоящему времени вопросы оценки синергетических эффектов сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг на уровне региона находятся лишь в начальной стадии обсуждения. В статье представлен критический обзор методик, посвященных оценке синергетических эффектов взаимодействия субъектов в социально-экономических системах. На основе проведенного анализа сделан вывод, что в подавляющем большинстве имеющийся инструментарий ориентирован на исчисление сугубо экономического (количественного) синергетического эффекта и экономической эффективности. Кроме того, обнаружены существенные ограничения в аспекте его практического использования, в том числе в сфере туристско-рекреационных услуг. В статье представлена авторская методика оценки эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг на уровне региона. Особенностью методики, отличающей ее от подобных разработок, является оценка как синергетических, так и кумулятивного эффектов сетевого взаимодействия. Автором определен перечень возможных показателей, проведена апробация на примере Иркутской области, которая продемонстрировала ее научную состоятельность и возможность прак-

тического использования для проведения соответствующих исследований. Представленная методика призвана способствовать развитию методических и методологических оснований изучения эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг на региональном уровне.

Ключевые слова: сеть, эффект, эффективность, синергетический эффект, регион, туризм.

Цитирование. Рубцова Н. В. Методические аспекты оценки эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 1. – С. 68–82. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.7>

Введение

Изучение влияния межфирменного сотрудничества и кооперации на функционирование и развитие региональной сферы туристско-рекреационных услуг получило активное развитие в первое десятилетие XXI в. в работах ряда зарубежных авторов. В этот период было обосновано, что сотрудничество субъектов сферы туристско-рекреационных услуг региона независимо от формализации возникающих взаимоотношений может обусловить ее успешное развитие, получение монетарных и немонетарных выгод участниками сети взаимоотношений [Copp et al., 2001; Halme, 2001; Keller, 2004; Morrison et al., 2004; Gibson et al., 2005; Dredge, 2006; Erkus, 2008; Lemmetyinen, 2008; Scott et al., 2008; Hilal, 2010]. К настоящему времени существенный интерес и особую актуальность в исследовании сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона приобрела проблема оценки эффективности межфирменных взаимоотношений. Активный научный поиск направлен на разработку способов оценки возникающих в процессе сетевого взаимодействия синергетических эффектов разного рода. Вместе с тем исследования такого характера объективно сопряжены с возникновением ряда трудностей, поскольку основные выгоды для бизнеса на основе сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг имеют преимущественно долгосрочный и нематериальный характер [Gibson, 2005].

Степень разработанности проблемы

Вопросы оценки синергетических эффектов сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг в России к настоящему времени находятся лишь в начальной стадии обсуждения. Изучение имеющейся литературы позволяет констатировать, что исследований, посвященных их изучению примени-

тельно к сфере туристско-рекреационных услуг, еще крайне недостаточно. При этом работы, посвященные оценке синергетических эффектов сетевого взаимодействия в туристской сфере регионов России, – и вовсе штучный исследовательский продукт. В таблице 1 представлен обзор разработанных к настоящему времени методик оценивания синергетического эффекта и синергетической эффективности в социально-экономических системах, изучение которых, как представляется, может служить основой для разработки методического инструментария оценки синергетических эффектов сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона.

Анализ представленных методик позволяет констатировать: в большинстве своем они ориентированы на исчисление сугубо экономического (количественного) синергетического эффекта и экономической эффективности. Также представленные методики имеют существенные ограничения в аспекте их практического использования, что, в частности, затрудняет применение разработанного в их рамках инструментария, в том числе применительно к сфере туристско-рекреационных услуг региона.

Одной из немногочисленных попыток разработки специализированной методики оценки синергетического эффекта межорганизационной сети (кластера) применительно к сфере туристско-рекреационных услуг можно назвать работу А.А. Гармидер. Согласно подходу, представленному данным автором [Гармидер, 2015], синергетический эффект сетевого взаимодействия в туристско-рекреационной сфере оценивается по следующей формуле:

$$I_{\text{сэ}} = \sqrt[3]{I_{\text{эк}} \times I_{\text{экол}} \times I_{\text{соц}}}$$

где $I_{\text{сэ}}$ – обобщающий интегральный коэффициент синергетического эффекта; $I_{\text{эк}}$, $I_{\text{экол}}$, $I_{\text{соц}}$ – интегральные коэффициенты характеризующие синергетические эффекты в экономической, экологической и социальной сферах региона соответственно.

Методики оценки синергетического эффекта и эффективности в социально-экономических системах

Автор(ы)	Объект оценки	Формула расчета	Содержание методики	Ограничения в практическом использовании
Б.Л. Кузнецов, С.Б. Кузнецова, Ф.И. Андреева [Кузнецов и др., 2005]	Синергетическая эффективность	$K_{ce3} = \frac{C_{ce3}}{Z_{ce3}} = \frac{\Delta[\text{ЭР}] * e^r}{\Delta[K^\lambda + L^\beta + M^\gamma + I^v + R^j \dots]}$ <p>где C_{ce3} – экономическая оценка синергетического эффекта; Z_{ce3} – стоимостная оценка затрат на реализацию синергетического эффекта; $\Delta[\text{ЭР}]$ – изменение экономического результата вследствие управляющих воздействий по формированию синергетических эффектов</p>	Традиционный способ расчета экономической эффективности как соотношение результатов к понесенным на его достижение затратам	Невозможность сопоставления числителя со знаменателем в случае, если первый представлен нестоимостной величиной. Отсутствие обоснования и способа расчета показателя e^r
Г.Ф. Галиуллина [Галиуллина, 2008]	Синергетическая эффективность	$K_{ce3} = \frac{C_{ce3}}{Z_{ce3}} = \frac{\Delta[\text{ЭР}] * e^{\lambda t}}{\Delta[I_\phi + I_p + I_r + I_{np}]}$ <p>где C_{ce3} – количественная оценка синергетического эффекта; Z_{ce3} – стоимостная оценка затрат на реализацию программных мероприятий; $\Delta[\text{ЭР}]$ – изменение экономического результата вследствие управляющих воздействий по формированию синергетических эффектов; I_ϕ, I_p, I_r, I_{np} – инвестиции в развитие территории, соответственно, федерального уровня, региона, территории, предпринимательских структур</p>	Традиционный способ расчета экономической эффективности как соотношение результатов к понесенным на его достижение затратам	Невозможность сопоставления числителя со знаменателем в случае, если первый представлен нестоимостной величиной. Отсутствие четких формулировок и способов расчета множителя $e^{\lambda t}$
Э.К. Мингалеева [Мингалеева, 2009]	Синергетическая эффективность	$C^3 = \frac{EVA - TI_{\text{внеш}} * e^{\lambda t}}{PC + TI_{\text{внутр}}}$ <p>где EVA – экономическая добавленная стоимость; $TI_{\text{внеш}}$ – транзакционные издержки взаимодействия с внешней средой (внешние транзакционные издержки); $TI_{\text{внутр}}$ – внутренние транзакционные издержки; PC – производственная себестоимость корпорации (включает трансформационные издержки); $e^{\lambda t}$ – синергетический фактор развития корпорации (2,72); λt – темп инвестиций в инновационное развитие корпорации в году t</p>	Оценка синергетической эффективности в аспекте инновационного развития, способ расчета основан на соотношении полученных результатов с затратами	Синергетический эффект связан только с эффектом от реализации инноваций. Таким образом, если инвестиции в инновации не осуществляются, то синергетический эффект отсутствует как таковой. Синергетическая эффективность может иметь различные значения относительно временного периода. Нарушение логики формулы расчета экономической эффективности как соотношение результата с затратами
Л.А. Мусаев [Мусаев, 2011]	Синергетический эффект региона	$\text{Э}_{c.\text{региона}} = \sum_{h=1}^r \text{Э}_{c.\text{интегр.}} + \sum_{j=1}^m \text{Э}_{c.\text{неинтегр.}}$ <p>$\text{Э}_{c.\text{интегр.}}$ – синергетический эффект h интегрирующих субъектов; h – количество субъектов, входящих в сеть, $h = 1..r$; $\text{Э}_{c.\text{неинтегр.}}$ – синергетический эффект j не интегрирующих субъектов, расположенных на данной территории (субъекты не входящие в сетевые объединения); j – количество субъектов, не входящих в сеть, $j = 1..m$</p>	Оценка синергетического эффекта предполагает учет эффектов взаимодействия бизнес-структур, а также других субъектов социально-экономической системы	Отсутствие обоснования и способов расчета величины синергетических эффектов

Автор(ы)	Объект оценки	Формула расчета	Содержание методики	Ограничения в практическом использовании
Т.А. Никулина, И.М. Романова, Ю.Д. Шмидт [Никулина и др., 2015]	Синергетический эффект функционирования корпоративных розничных торговых сетей	$CЭрс = Эрс - \sum_{i=1}^n Эi$ <p>$CЭрс$ – общий синергетический эффект функционирования корпоративной розничной торговой сети (РС); $Эрс$ – эффект от совместного функционирования торговых предприятий в составе корпоративной розничной торговой сети; $Э1, Э2, \dots, Эn$ – эффекты функционирования розничных торговых предприятий, входящих в розничную сеть, при условии их функционирования вне корпоративной розничной торговой сети, $i = 1, \dots, n$</p>	Расчет синергетического эффекта состоит в расчете разницы между выбранными показателями деятельности сети в целом и суммой значений показателей деятельности отдельных торговых предприятий сети при условии их функционирования самостоятельно вне корпоративной розничной сети	Методика основана на доходном подходе. Таким образом, оценке подвергается лишь монетарная (экономическая) составляющая синергетического эффекта
Т.А. Левченко, Е.В. Тунгусова [Левченко и др., 2017]	Синергетический эффект кластера	$CЭ_k = \sum ЭВЦСС - \sum ЭУЦБС,$ <p>$CЭ_k$ – синергетический эффект кластера; $ЭВЦСС$ – экономические выгоды, получаемые участниками кластера за счет действия центростремительных сил; $ЭУЦБС$ – экономические убытки, получаемые участниками кластера за счет действия центробежных сил</p>	Оценка абсолютной величины синергетического эффекта как разности между полученными результатами и затратами с учетом воздействия центростремительных и центробежных сил	Позволяет осуществлять оценку только экономического синергетического эффекта. Отсутствие четких формулировок при определении центростремительных и центробежных сил обуславливает существенные трудности в получении исходных данных для расчета

Примечание. Составлено автором.

Интегральные коэффициенты синергетических экономического, экологического и социального эффектов вычисляются аналогичным способом – при помощи извлечения кубического корня из трех показателей. При этом исходными данными для расчета экономического синергетического эффекта выступают $Эд.п., Эн.п., Эи.чк.$ – эффекты прироста денежных потоков, налоговых платежей, инвестирования в человеческий капитал соответственно; экологического – $Эс.в., Эс.п.о., Эс.з.р.$ – эффекты снижения водопотребления, производства отходов и сохранения земельных ресурсов соответственно; социального – $Эк.о., Эр.с.п., Эм.с.т.$ – эффекты повышения качества оздоровления, реализации социальных программ, материального стимулирования труда сотрудников соответственно [Гармидер, 2015].

Достоинством названного подхода можно назвать ориентированность на разноаспектную оценку синергетического эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона. Вместе с тем эта методика, по нашему мнению, также обладает рядом существенных недостатков.

Во-первых, представленная формула расчета предполагает оценку не синергетического эффекта как такового, а коэффициента, его характеризующего. Идентификация полученного результата, по мнению автора методики, осуществляется с помощью классификационной шкалы оценки интервалов, рассчитанной по функции Стерджеса-Лукса: низкий (от 0,000 до 0,100), приемлемый (от 0,101 до 0,200), средний (от 0,201 до 0,300), высокий ($> 0,301$). Вместе с тем субъективным и необоснованным, на наш взгляд, является выбор для расчета интегральных коэффициентов корня третьей степени (полагаем, что основанием этому служит наличие произведения трех составляющих в представленной формуле расчета). Это замечание справедливо и в отношении расчета интегральных коэффициентов экономического, экологического и социального синергетических эффектов. Напомним, что извлечение кубического корня возможно и из отрицательных чисел, соответственно полученное значение коэффициента может быть и отрицательным. При этом представленная автором классификационная шкала априори

предполагает получение коэффициента синергетического эффекта выше нуля, то есть только нулевой или положительный синергетический эффект.

Во-вторых, в формулах расчета интегральных коэффициентов (составляющих обобщающего коэффициента синергетического эффекта сетевого взаимодействия) остались без внимания специфические характеристики, имеющие отношение к сфере туристско-рекреационных услуг, что ставит под сомнение целесообразность применения предложенного подхода для оценки синергетического эффекта применительно к данной сфере деятельности.

В-третьих, не совсем понятно и необоснованно, на наш взгляд, включение в формулу расчета экономического синергетического эффекта показателя «инвестирование в человеческий капитал» и в формулу расчета социального синергетического эффекта – показателя «материальное стимулирование труда сотрудников». Данные показатели, как представляется, имеют весьма отдаленное отношение к сетевому взаимодействию субъектов сферы туристско-рекреационных услуг, при этом не характеризуют соответственно его экономическую и социальную стороны.

В-четвертых, отсутствует обоснование включения используемых показателей в формулы расчета интегральных коэффициентов, характеризующих синергетические эффекты в экономической, экологической и социальной сфере региона. Также при расчете интегрального коэффициента социального синергетического эффекта не используются такие качественные показатели, характеризующие эффекты сетевого взаимодействия, как повышение конкурентоспособности участников сети, ориентация на долгосрочное сотрудничество, уровень удовлетворенности взаимоотношениями, уровень доверия между партнерами, повышение качества туристского продукта и т. д.

В-пятых, нет конкретики в способах расчета показателей, входящих в формулы расчета интегральных коэффициентов, характеризующих синергетические эффекты в экономической, экологической и социальной сфере региона. Например, как определить эффект инвестирования в человеческий капитал, какова формула его расчета, в каких единицах

он измеряется? Аналогичное замечание справедливо и в отношении показателей «эффекты снижения водопотребления, производства отходов и сохранения земельных ресурсов», «эффекты повышения качества оздоровления, реализации социальных программ, материального стимулирования труда сотрудников». Автором не представлены практические расчетные модели упомянутых показателей, а также единицы их измерения.

Таким образом, в представленной методике просматривается субъективный, неаргументированный и неточный подход к обоснованию и расчету синергетического эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона, что ставит под сомнение целесообразность и практическую значимость ее использования.

Также следует особо подчеркнуть, что в настоящее время не до конца решенным остается вопрос о перечне возможных показателей для оценки немонетарного синергетического эффекта в сфере туристско-рекреационных услуг региона. В качестве показателей, которые могут быть использованы для подобной оценки, специалисты рекомендуют: снижение трансакционных издержек, улучшение инвестиционного климата, улучшение качества туристского продукта, снижение сроков разработки и внедрения инноваций, преодоление «ресурсных разрывов» и создание конкурентных преимуществ, сокращение сроков выхода на новые рынки, снижение рисков и рост управляемости взаимоотношений, ориентация на долгосрочное сотрудничество, уровень удовлетворенности взаимоотношениями, уровень доверия между партнерами, степень выполнения взаимных обязательств, приверженность / лояльность фирм, персональность взаимоотношений, справедливость взаимоотношений, уровень кооперации / взаимодействия и др. Достаточно обширный перечень возможных показателей, характеризующих качественный аспект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг, отражает стремление наиболее точно передать многогранность и раскрыть потенциал данного явления. Однако настолько широкий спектр параметров создает дополнительные трудности для анализа и измерения немонетарного синергетического эффекта сете-

вого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг. Представляется, что указанный перечень параметров не является окончательным, требует дальнейшей проработки с обоснованием соответствующих методик измерения. Кроме того, значительное число перечисленных выше показателей может быть оценено лишь посредством экспертных оценок, что обуславливает необходимость разработки и обоснования возможных шкал измерения для проведения подобных исследований. Важно подчеркнуть, что выбор показателей и соответствующих методик их оценивания во многом обусловлен имеющейся в распоряжении исследователя статистической и информационной базой, доступностью необходимых источников информации.

Таким образом, проведенный анализ методического инструментария, разработанного для оценки синергетического эффекта и эффективности в социально-экономических системах, позволяет констатировать недостаточную проработанность методики оценки синергетического эффекта и эффективности применительно к сфере туристско-рекреационных услуг региона, что предопределяет необходимость ее дальнейшей разработки.

Прежде всего, обратимся к обоснованию показателей, которые будут оцениваться. Важными условиями их отбора, по нашему мнению, являются возможность их практического использования и наличие источников необходимых данных. В связи с этим хотелось бы рассмотреть перечень показателей эффективности межфирменного взаимодействия, предложенный в работе А.С. Бессоновой. Отмечая важность изучения эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг, исследователь предлагает использовать следующую группу индикаторов для оценки синергетических эффектов: рост качества производственных мощностей, ресурсов и базы информационных технологий; повышение конкурентоспособности межорганизационной сети; расширение роли межорганизационной сети; укрепление сетей сотрудничества [Бессонова, 2012].

В таблице 2 представлен критический обзор индикаторов и соответствующих им субиндикаторов, предложенных данным автором, который был осуществлен нами с позиции трех

критериев: характер индикатора, возможность практического использования и источник исходных данных. Представленный критический обзор позволяет констатировать, с одной стороны, недостаточную проработанность рассматриваемого перечня индикаторов (отсутствует обоснование формирования перечня субиндикаторов по каждому индикатору, имеет место дублирование субиндикаторов в разных индикаторах), с другой – наличие ряда проблем при их практическом использовании.

К числу наиболее существенных ограничений, по нашему мнению, относятся:

1. Сочетание во всех индикаторах количественных и качественных субиндикаторов, что обуславливает существенные трудности при расчете их величины, практической оценке синергетических эффектов сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг.

2. Необоснованное дублирование субиндикаторов в разных индикаторах, в частности, субиндикатор «повышение качества услуг» присутствует как в индикаторе «рост качества производственных мощностей, ресурсов и базы информационных технологий», так и в индикаторе «повышение конкурентоспособности межорганизационной сети»; субиндикатор «подготовка и реализация совместных кооперационных проектов в области подготовки и переподготовки человеческих ресурсов» присутствует как в индикаторе «рост качества производственных мощностей, ресурсов и базы информационных технологий», так и в индикаторе «укрепление сетей сотрудничества» в рамках субиндикатора «число совместных мероприятий, количество участников», что может привести к искажению общей оценки синергетических эффектов.

3. Необходимость использования широкого круга информационных источников (официальных и неофициальных) и дополнительный поиск специфической информации при отсутствующих рекомендациях по ее сбору.

4. Существенные трудности в практической оценке ряда количественных и качественных индикаторов, в частности, «снижение совокупных затрат на формирование туристического продукта»; «расширение числа контактов и уровень сотрудничества с другими сетями».

**Критический обзор индикаторов и субиндикаторов эффективности
межфирменного взаимодействия А.С. Бессоновой**

Индикатор	Субиндикатор	Характер индикатора	Возможность практической оценки индикатора	Источник исходных данных
Рост качества производственных мощностей, ресурсов и базы информационных технологий	Снижение совокупных затрат на формирование туристического продукта	Количественный	Практическая оценка вызывает существенные трудности, поскольку снижение затрат может быть вызвано другими факторами (например, изменением курса валют, государственным регулированием цен)	Документы внутренней отчетности субъектов межорганизационной сети
	Повышение качества услуг за счет эффекта синергии	Качественный	Практическая оценка возможна, имеет ярко выраженный субъективный характер	Результаты опросов потребителей туристско-рекреационных услуг
	Упрощенные логистические связи между участниками за счет внедрения информационных технологий	Качественный	Могут быть сложности при неоднозначных оценках экспертов	Экспертная оценка
	Количество вовлеченных в сеть участников	Количественный	Практическая оценка возможна, но вызывает некоторые затруднения	Статистическая отчетность, результаты специальных исследований
	Создание новых рабочих мест	Количественный	Практическая оценка возможна и не вызывает затруднений	Статистическая отчетность
	Подготовка и реализация совместных кооперационных проектов в области подготовки и переподготовки человеческих ресурсов	Количественный	Практическая оценка возможна и не вызывает затруднений	Экспертный опрос
Повышение конкурентоспособности межорганизационной сети	Уровень производительности труда	Количественный	Практическая оценка возможна и не вызывает затруднений	Статистическая отчетность
	Улучшение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности	Количественный	Не определен круг основных показателей производственно-хозяйственной деятельности, однако при ликвидации указанного пробела оценка индикатора возможна	Документы внутренней отчетности субъектов межорганизационной сети
	Повышение качества предоставляемых туристических услуг	Качественный	Совпадает с субиндикатором в индикаторе «рост качества производственных мощностей, ресурсов и базы информационных технологий»	Результаты опросов потребителей туристско-рекреационных услуг
Расширение роли межорганизационной сети	Создание единого имиджа сети и ее участников	Качественный	Могут быть сложности при неоднозначных оценках экспертов	Экспертная оценка
	Повышение осведомленности о потребностях, имеющихся у потенциальных туристов на национальном и региональном рынках	Качественный	Могут быть сложности при неоднозначных оценках	Экспертная оценка
	Количество привлеченных инвестиций	Количественный	Практическая оценка возможна и не вызывает затруднений	Статистическая отчетность
	Число совместных предприятий	Количественный	Практическая оценка возможна и не вызывает затруднений	Статистическая отчетность

Окончание таблицы 2

Индикатор	Субиндикатор	Характер индикатора	Возможность практической оценки индикатора	Источник исходных данных
Укрепление сетей сотрудничества	Расширение числа контактов и уровень сотрудничества с другими сетями	Качественный	Заключает в себе два разных индикатора, могут быть сложности при неоднозначных оценках экспертов	Экспертная оценка
	Количество новых партнеров	Количественный	Практическая оценка возможна и не вызывает затруднений	Статистическая отчетность
	Число совместных мероприятий, количество участников	Количественный	Заключает в себе два разных индикатора, совпадает с субиндикатором в индикаторе «рост качества производственных мощностей, ресурсов и базы информационных технологий»	Статистическая отчетность

Примечание. Составлено автором.

5. Объективные трудности в получении необходимой информации, источниками которой служит внутренняя документация субъектов сетевого взаимодействия, в частности, сказанное справедливо в отношении индикаторов «снижение совокупных затрат на формирование туристического продукта»; «улучшение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности».

Отметим, что отсутствие в указанной работе [Бессонова, 2012] методики расчета синергетических эффектов по предложенному набору индикаторов также существенно ограничивает возможность их практического использования.

Таким образом, недостаточная разработанность вопросов практической оценки синергетических эффектов, возникающих в результате сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона, объективно обуславливает необходимость разработки соответствующих методических оснований. Как представляется, их формирование целесообразно осуществлять в ракурсе оценки как количественного, так и качественного аспектов синергетического эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона.

Эффекты сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона

По мнению ряда исследователей, включая автора данной статьи, межфирменное взаимодействие в сфере туристско-рекреационных услуг региона происходит по обоюдному

согласию всех участников сети, что собственно и формирует туристский продукт как таковой. В связи с этим синергетический эффект сетевого взаимодействия всегда положителен, в противном случае (независимо от формализации условий взаимодействия) никакого туристского продукта бы не формировалось, в этом состоит специфика сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона. Вместе с тем в разные временные периоды синергетический эффект может быть большим либо меньшим. Сравнение величин получаемых синергетических эффектов собственно и определяет эффективность сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона.

Общие экономические выгоды от сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона, как представляется, складываются из следующих источников: выгода от совместной хозяйственной и маркетинговой деятельности, выгода от совместной инвестиционной деятельности, выгода от расширения рынков сбыта. Помимо этого взаимодействие в сфере туристско-рекреационных услуг обуславливает и формирование немонетарных выгод, таких как ориентация на долгосрочное сотрудничество, уровень удовлетворенности взаимоотношениями, уровень доверия между партнерами, степень выполнения взаимных обязательств, приверженность / лояльность фирм, персональность взаимоотношений, справедливость взаимоотношений, уровень кооперации / взаимодействия и др.

Предлагаемый нами методический инструментарий базируется на определении кумулятивного эффекта сетевого взаимодей-

ствия в сфере туристско-рекреационных услуг региона¹. Под кумулятивным эффектом сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона мы понимаем количественные и качественные результаты (синергетические эффекты) длительного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сферы на уровне региона.

Кумулятивный эффект в сфере туристско-рекреационных услуг региона – это результат, проявляющийся в процессе длительного и эффективного взаимодействия субъектов сферы туристско-рекреационных услуг региона в аспекте достижения общих стратегических целей, который может быть представлен в виде совокупности количественных и качественных синергетических эффектов.

Характеристика количественной и качественной составляющих кумулятивного эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона представлена в таблице 3.

При этом очевидна взаимосвязь между количественным и качественным аспектами кумулятивного эффекта. Например, долгосрочное эффективное сотрудничество партнеров туристской сферы, направленное на продвижение туристского продукта, повышение качества обслуживания, обусловит популярность туристского направления, что приведет к увеличению туристского потока, следовательно, увеличатся объем продаж, выручка и прибыль. Напротив, отсутствие общих целей по продвижению туристского направления, развития туристской инфраструктуры, игнорирование проблем загрязнения окружающей среды в долгосрочной перспективе приведут к снижению популярности туристской дестинации (территории) и уменьшению количественной (экономической) составляющей кумулятивного эффекта.

Как видим, количественный и качественный аспекты кумулятивного эффекта характеризуют разные (хоть и взаимообусловлен-

Таблица 3

Характеристика составляющих кумулятивного эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона

Характеристика	Количественный (монетарный) синергетический эффект	Качественный (немонетарный) синергетический эффект
Содержание	Результат совместной деятельности субъектов сферы туристско-рекреационных услуг как сети создания ценности туристского продукта	Результат длительного взаимодействия субъектов сферы туристско-рекреационных услуг в аспекте достижения общих стратегических целей
Основные взаимодействующие субъекты	Субъекты туристской индустрии	Субъекты сферы туристско-рекреационных услуг, контактные аудитории
Характер управления	Оперативный	Стратегический
Временной период оценки	Краткосрочный	Долгосрочный
Показатели оценки	Количественные	Качественные
Возможные показатели	Размер транзакционных издержек. Уровень загруженности производственных мощностей. Объем и качество инвестиций. Расходы на совершенствование и разработку новых продуктов и технологий. Количество участников сети	Совместимость целей компаний (индивидуальных и коллективных) и степень их реализации. Качество туристского продукта. Сроки разработки и внедрения инноваций. Конкурентные преимущества. Сроки выхода на новые рынки. Снижение рисков. Управляемость взаимоотношений. Долгосрочное сотрудничество. Уровень удовлетворенности взаимоотношениями. Уровень доверия между партнерами. Степень выполнения взаимных обязательств. Персональность взаимоотношений. Справедливость взаимоотношений. Уровень кооперации / взаимодействия

Примечание. Составлено автором.

ные) стороны сетевого взаимодействия субъектов сферы туристско-рекреационных услуг (соответственно, монетарный и немонетарный), требуют использования собственных методик и показателей для оценки.

Методика оценки эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона

На основании изложенного показатель эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$\text{Эсв} = \frac{\text{КЭсв}_{\text{отч}}}{\text{КЭсв}_{\text{баз}}},$$

где Эсв – показатель эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона; $\text{КЭсв}_{\text{отч}}$ – кумулятивный эффект сетевого взаимодействия в отчетный период; $\text{КЭсв}_{\text{баз}}$ – кумулятивный эффект сетевого взаимодействия в базисный период.

Сопоставление величин кумулятивного эффекта в базисном и отчетном периоде позволяет сделать вывод об уровне достигнутой интеграции, целесообразности и долговременности сетевого объединения, эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона в социально-экономическом аспекте.

Показатель кумулятивного эффекта сетевого взаимодействия в базисном и отчетном периоде рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{КЭсв} = \sqrt{\text{Эсв} \times \text{СЭсв}},$$

где КЭсв – кумулятивный эффект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона; Эсв – экономический синергетический эффект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона; СЭсв – социальный синергетический эффект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона.

Показатель экономического синергетического эффекта сетевого взаимодействия в

сфере туристско-рекреационных услуг региона рассчитывается по формуле:

$$\text{ЭЭсв} = \text{Ки} \times \text{Ктп} \times \text{Ку},$$

где ЭЭсв – экономический синергетический эффект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона; Ки – коэффициент прироста инвестиций в основной капитал организаций сферы туристско-рекреационных услуг региона; Ктп – коэффициент прироста участников сети [предприятий сферы туристско-рекреационных услуг региона (средств размещения и туристских предприятий)]; Ку – коэффициент прироста туристского потока.

Показатель социального синергетического эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона рассчитывается по формуле:

$$\text{СЭ}_{\text{св}} = \frac{\sum_{i=6} a_i}{i \times 100},$$

где СЭсв – социальный синергетический эффект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона; a – параметры социального синергетического эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона, %; i – число параметров социального синергетического эффекта сетевого взаимодействия.

По нашему мнению, социальный синергетический эффект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона должен определяться на основе специального социологического исследования представителей туристской сферы с обязательным соблюдением требований релевантного формирования выборочной совокупности. Положения, представленные в работах отечественных и зарубежных авторов, позволяют предложить следующий перечень параметров (исходных данных) для расчета показателя, характеризующего социальный синергетический эффект сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона:

- справедливость;
- равноправность;
- персонифицированность;
- стабильность;
- надежность;
- долгосрочность.

Исходные данные для исчисления показателя социального синергетического эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона получаются посредством проведения социологического исследования представителей туристско-рекреационной сферы с помощью следующих вопросов: «Как вы оцениваете свои взаимоотношения с вашими бизнес-партнерами? Считаете ли вы сложившиеся взаимоотношения: справедливыми, равноправными, стабильными, надежными, долгосрочными, персонализированными?».

Расчет показателя социального синергетического эффекта сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона представляет собой определение доли респондентов (в %), ответивших на вопрос о характере взаимоотношений утвердительно. Показатель, характеризующий социальный аспект эффективности взаимоотношений, рассчитывается как среднее значение по всем параметрам.

При проведении сравнительного анализа показателя эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона, а также показателей, его формирующих, необходимо придерживаться следующих положений:

1. Значение показателя эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона выше единицы свидетельствует об эффективности сетевого объединения в сфере туристско-рекреационных услуг региона; значения данного показателя меньше единицы свидетельствуют о низкой эффективности сетевого взаимодействия. В случае, если показатель равен единице, делается вывод, что уровень интеграции в сети не изменился.

2. При проведении межрегиональных исследований, сравнительных исследований туристских дестинаций, а также исследований, предполагающих сравнение нескольких временных периодов большей эффективностью сетевого взаимодействия будет характеризоваться та сфера туристско-рекреационных услуг (соответствующего региона, туристской дестинации или временного периода), значения показателей которой будут, с одной стороны, выше единицы, с другой – большими

(по сравнению с аналогичными объектами сравнения).

Апробация и выводы

Апробация предложенной методики оценки проводилась на примере сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области. Важность развития эффективной межфирменной кооперации для устойчивого социально-экономического развития региона отмечается в работах многих авторов [Самаруха, 2012; Санина, 2014; Светник и др., 2011; Чепинога и др., 2017; Чистякова, 2012]. Выбранный нами временной диапазон оценки 2008–2013–2018 гг. (периодичностью в пять лет) обусловлен спецификой возникновения кумулятивных эффектов в сфере туристско-рекреационных услуг региона, которые формируются и наблюдаются преимущественно в долгосрочной перспективе.

Исходные данные для расчета показателей эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг Иркутской области представлены в таблице 4.

Показатели эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг Иркутской области представлены в таблице 5.

На основании полученных расчетов показатель эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг Иркутской области равен 2,7 (> 1), что свидетельствует о более высоком уровне достигнутой интеграции, эффективности сетевого объединения в туристской сфере региона в 2018 г. по сравнению с 2013 годом.

Заключение

Представленная в рамках данной статьи методика призвана способствовать развитию методологических положений изучения эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг на региональном уровне. Проведенная апробация методики на примере Иркутской области продемонстрировала ее научную состоятельность и возможность практического использования для проведения соответствующих исследований.

Таблица 4

Исходные данные для расчета показателей эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг Иркутской области

Показатель	Исходные данные	Период		
		2008	2013	2018
Экономический синергетический эффект	Инвестиции в основной капитал организаций сферы туристско-рекреационных услуг региона, тыс. руб.	8 470	13 421	964 996
	Количество участников сети [предприятий сферы туристско-рекреационных услуг региона (средств размещения и туристских предприятий)], ед.	350	518	580
	Величина туристического потока, тыс. чел.	70,9	168,8	92,1
Социальный синергетический эффект	Справедливость	–	61	60
	Равноправность	–	53	42
	Персонифицированность	–	33	35
	Стабильность	–	28	30
	Надежность	–	48	42
	Долговечность	–	20	18

Примечание. Источником исходных данных для расчета показателя экономического синергетического эффекта послужили данные Росстат [Единая межведомственная статистическая система, 2018]. Источником информации для расчета социального синергетического эффекта послужили результаты социологических исследований представителей сферы туристско-рекреационных услуг региона, проведенные лично автором в 2013 и 2018 г. (подробнее об исследовании 2013 г. в: [Рубцова, 2014]). В исследовании 2018 г. приняли участие 15 руководителей туристских предприятий (туроператоров и турагентов) и 21 руководитель средств размещения Иркутской области.

Таблица 5

Показатели эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг Иркутской области

Показатель	Условное обозначение	Период	
		2013	2018
Коэффициент прироста инвестиций в основной капитал	Ки	1,58	71,9
Коэффициент прироста участников сети	Ктп	1,48	1,12
Коэффициент прироста туристского потока	Ку	2,40	0,55
Экономический синергетический эффект	ЭЭсв	5,610	43,940
Социальный синергетический эффект	СЭсв	0,405	0,378
Кумулятивный эффект сетевого взаимодействия	Кэсв	1,51	4,08
Эффективность сетевого взаимодействия	Эсв	2,7	

Примечание. Составлено автором.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Подробнее о возникновении и содержании кумулятивного эффекта в сфере туристско-рекреационных услуг региона в работе: [Рубцова, 2018].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бессонова, А. С. Активизация кооперационного взаимодействия предприятий сферы туризма в формировании кластера горнолыжного туризма и рекреации / А. С. Бессонова // Ученые записки Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Экономика и управление. – 2012. – Т. 25 (64), № 4. – С. 17–27.

Галиуллина, Г. Ф. Совершенствование промышленной политики территории с крупным машино-

строительным комплексом : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Галиуллина Гылья Фагимовна. – Набережные Челны : ИНЭКА, 2008. – 28 с.

Гармидер, А. А. Подход к оценке синергетического эффекта от кластеризации туристической сферы региона / А. А. Гармидер // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 14. – С. 54–56.

Единая межведомственная статистическая система. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 01.07.2019). – Загл. с экрана.

Кузнецов, Б. Л. Эффективность корпоративного развития / Б. Л. Кузнецов // Экономическая синергетика: Ответы на вызовы и угрозы XXI века : сб. науч. тр. – Набережные Челны : Изд-во Кам. гос. инж.-экон. акад., 2005. – С. 119–126.

- Левченко, Т. А. Кластерные структуры: основные характеристики и генерируемый эффект / Т. А. Левченко, Е. В. Тунгусова // *Fundamental research*. – 2017. – № 3. – С. 144–148.
- Мингалеева, Э. К. Институционально-синергетический механизм управления транзакционными издержками вертикально-интегрированной корпорации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Мингалеева Эльмира Камилловна. – Набережные Челны : ИНЭКА, 2009. – 28 с.
- Мусаев, Л. А. Оценка синергетического эффекта экономических систем / Л. А. Мусаев // *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. – 2011. – № 3. – С. 132–137.
- Никулина, Т. А. Методика оценки синергетического эффекта функционирования корпоративных розничных торговых сетей / Т. А. Никулина, И. М. Романова, Ю. Д. Шмидт // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 3. – С. 939–945.
- Рубцова, Н. В. Межфирменные отношения в туризме: результаты исследования компаний Прибайкалья / Н. В. Рубцова // *Вестник СПбГЭУ. Сер.: Технические науки*. – 2014. – № 8 (75). – С. 35–44.
- Рубцова, Н. В. Эффекты сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона (на примере Сибирского федерального округа) / Н. В. Рубцова // *Мир экономики и управления*. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 217–232. – DOI: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-4-217-232>.
- Самаруха, В. И. Концепция развития туризма в Байкальском регионе / В. И. Самаруха // *Науч.-техн. ведомости СПбГПУ*. – 2012. – № 3. – С. 184–189.
- Санина, Л. В. Опыт оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах России / Л. В. Санина // *Baikal Research Journal*. – 2014. – № 3.
- Светник, Т. В. Стратегическое управление созданием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия / Т. В. Светник, Т. Ю. Бубаева // *Baikal Research Journal*. – 2011. – № 5.
- Чепинога, О. А. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России / О. А. Чепинога, М. В. Солодков, А. Э. Семенова // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8. – № 3. – DOI: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(3\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(3).4).
- Чистякова, О. В. Перспективы развития туристско-рекреационной особой экономической зоны «Ворота Байкала» / О. В. Чистякова // *Известия Иркут. гос. экон. акад. (Байкал. гос. ун-т экономики и права)*. – 2012. – № 3. – С. 108–112.
- Copp, C. Networking Trends of Small Tourism Businesses in Post-Socialist Slovakia / C. Copp, R. Ivy // *Journal of Small Business Management*. – 2001. – № 39(4). – P. 345–353.
- Dredge, D. Policy Networks and the Local Organization of Tourism / D. Dredge // *Tourism Management*. – 2006. – № 27(2). – P. 269–280.
- Erkus, O. H. The Role of Local and Global Networking for Tourism Rms and Clusters: The Case of Antalya / O. H. Erkus // *Unpublished PhD Thesis of Middle East Technical University*. – Ankara : [s. n.], 2008. – 328 p.
- Gibson, L. The Local Destination Tourism Network: Development Issues / L. Gibson, P. Lynch, A. Morrison // *Tourism and Hospitality Planning & Development*. – 2005. – № 2(2). – P. 87–99.
- Halme, M. Learning for Sustainable Development in Tourism Networks / M. Halme // *Business Strategy and the Environment*. – 2001. – № 10(2). – P. 100–114.
- Hilal, E. O. The Significance of Networking and Company Size in the Level of Creativeness of Tourism Companies: Antalya Case / E. O. Hilal // *European Planning Studies*. – 2010. – Vol. 18. – № 8. – P. 1247–1266.
- Keller, P. The Future of SMEs in Tourism / P. Keller. – St. Gallen : Aiest, 2004. – P. 7–21.
- Lemetyinen, A. The Key Capabilities Required for Managing Tourism Business Networks / A. Lemetyinen, F. Go // *Tourism Management*. – 2008. – № 30(1). – P. 31–40.
- Morrison, A. International Tourism Network / A. Morrison, P. Lynch, N. Johns // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. – 2004. – № 16(3). – P. 197–202.
- Scott, N. Network Analysis and Tourism: From Theory to Practice (Aspects of Tourism) / N. Scott, R. Baggio, C. Cooper. – Clevedon : Channel View Publications, 2008. – 258 p.

REFERENCES

- Bessonova A.S. Aktivizatsiya kooperatsionnogo vzaimodeystviya predpriyatiy sfery turizma v formirovanii klastera gornolyzhnogo turizma i rekreatsii [Activation of cooperation of tourism enterprises in the formation of a cluster of ski tourism and recreation]. *Uchenye zapiski Tavriyatskogo nauchno-issledovatskogo tsentra imeni V.I. Vernadskogo. Ser.: Ekonomika i upravlenie*, 2012, vol. 25 (64), no. 4, pp. 17-27.
- Galiullina G.F. *Sovershenstvovanie promyshlennoy politiki territorii s krupnym mashinostroitelnyim kompleksom: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Improving the Industrial Policy of the Territory

- with a Large Machine-Building Complex. Cand. econ. sci. abs. diss.]. Naberezhnye Chelny, INEKA, 2008. 28 p.
- Garmider A.A. Podkhod k otsenke sinergeticheskogo effekta ot klasterizatsii turistichekoy sfery regiona [Approach to Assessing the Synergistic Effect of Clustering Tourism in the Region]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2015, no. 14, pp. 54-56.
- Edinaya mezhvedomstvennaya statisticheskaya sistema* [Integrated Interdepartmental Statistical System]. URL: <https://fedstat.ru> (accessed 1 July 2019).
- Kuznetsov B.L. Effektivnost korporativnogo razvitiya [Corporate Development Efficiency]. *Ekonomicheskaya sinergetika: Otveti na vyzovy i ugrozy XXI veka: sb. nauch. tr.* [Economic Synergy: Answers to the Challenges and Threats of the 21st Century. Collection of Scientific Works]. Naberezhnye Chelny, Izd-vo Kamskoy gosudarstvennoy inzhenerno-ekonomicheskoy akademii, 2005, pp. 119-126.
- Levchenko T.A., Tungusova E.V. Klasternye struktury: osnovnye kharakteristiki i generiruemyy effekt [Cluster Structures: Main Characteristics and Generated Effect]. *Fundamental research*, 2017, no. 3, pp. 144-148.
- Mingaleeva E.K. InstitutSIONalno-sinergeticheskiy mekhanizm upravleniya transaktsionnymi izderzhkami vertikalno-integrirovannoy korporatsii: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [Institutional Synergistic Mechanism for Managing the Transaction Costs of a Vertically Integrated Corporation. Cand. econ. sci. abs. diss.]. Naberezhnye Chelny, INEKA, 2009. 28 p.
- Musaev L.A. Otsenka sinergeticheskogo effekta ekonomicheskikh sistem [Evaluation of the Synergistic Effect of Economic Systems]. *Vestnik YuRGTU (NPI)* [The Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI)], 2011, no. 3, pp. 132-137.
- Nikulina T.A., Romanova I.M., Shmidt Yu.D. Metodika otsenki sinergeticheskogo effekta funktsionirovaniya korporativnykh roznichnykh trgovykh setey [Methodology for Assessing the Synergistic Effect of Corporate Retail Chains]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2015, no. 3, pp. 939-945.
- Rubtsova N.V. Mezhhfirmennyye otnosheniya v turizme: rezultaty issledovaniya kompaniy Pribaykalya [Interfirm Relations in Tourism: Results of the Study of the Baikal Companies]. *Vestnik SPbGEU. Ser.: Tekhnicheskije nauki*, 2014, no. 8 (75), pp. 35-44.
- Rubtsova N.V. Effekty setevogo vzaimodeystviya v sfere turistsko-rekreacionnykh uslug regiona (na primere Sibirskogo federalnogo okruga) [The Effects of Network Interaction in the Area of Tourist-Recreational Services of the Region (On the Example of the Siberian Regions)]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2018, vol. 18, no. 4, pp. 217-232. DOI: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2018-18-4-217-232>.
- Samarukha V.I. Kontseptsiya razvitiya turizma v Baykalskom regione [The Concept of Tourism Development in the Baikal Region]. *Nauch.-tekhn. vedomosti SPbGPU* [St. Petersburg Polytechnical University Journal: Physics and Mathematics], 2012, no. 3, pp. 184-189.
- Sanina L. Opyt okazaniya gosudarstvennoy podderzhki subyektam malogo i srednego predprinimatelstva v regionakh Rossii [Experience of Giving State Support to Small and Medium Business Entities in Russia's Regions]. *Baikal Research Journal*, 2014, no. 3.
- Svetnik T.V., Bubaeva T.Yu. Strategicheskoe upravlenie sozdaniem osoboy ekonomicheskoy zony turistsko-rekreacionnogo tipa v Respublike Buryatiya [Strategic Management of Creating a Special Economic Zone for Tourism and Recreation in Buryatia]. *Baikal Research Journal*, 2011, no. 5.
- Chepinoga O.A., Solodkov M.V., Semenova A.E. Problemy funktsionirovaniya i perspektivy razvitiya osobykh ehkonomicheskikh zon v Rossii [Problems of Functioning and Development Prospects for Special Economic Zones in Russia]. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3. DOI: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(3\).4](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(3).4).
- Chistyakova O.V. Perspektivy razvitiya turistsko-rekreacionnoy osoboy ekonomicheskoy zony «Vorota Baykala» [The Prospects for the Development of Tourist and Recreational Special Economic Zone “Gate of Baikal”]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)*, 2012, no. 3, pp. 108-112.
- Copp C., Ivy R. Networking Trends of Small Tourism Businesses in Post-Socialist Slovakia. *Journal of Small Business Management*, 2001, no. 39 (4), pp. 345-353.
- Dredge D. Policy Networks and the Local Organization of Tourism. *Tourism Management*, 2006, no. 27 (2), pp. 269-280.
- Erkus O.H. The Role of Local and Global Networking for Tourism Rms and Clusters: The Case of Antalya. *Unpublished PhD Thesis of Middle East Technical University*. Ankara, 2008. 328 p.
- Gibson L., Lynch P., Morrison A. The Local Destination Tourism Network: Development Issues. *Tourism*

- and Hospitality Planning & Development*, 2005, no. 2 (2), pp. 87-99.
- Halme M. Learning for Sustainable Development in Tourism Networks. *Business Strategy and the Environment*, 2001, no. 10 (2), pp. 100-114.
- Hilal E.O. The Significance of Networking and Company Size in the Level of Creativeness of Tourism Companies: Antalya Case. *European Planning Studies*, 2010, vol. 18, no. 8, pp. 1247-1266.
- Keller P. The Future of SMEs in *Tourism*. St. Gallen, AIEST, 2004, pp. 7-21.
- Lemmetyinen A., Go F. The Key Capabilities Required for Managing Tourism Business Networks. *Tourism Management*, 2008, no. 30 (1), pp. 31-40.
- Morrison A., Lynch P., Johns N. International Tourism Network. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*, 2004, no. 16 (3), pp. 197-202.
- Scott N., Baggio R., Cooper C. *Network Analysis and Tourism: From Theory to Practice (Aspects of Tourism)*. Clevedon, Channel View Publications, 2008. 258 p.

Information About the Author

Natalia V. Rubtsova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Lenin St., 11, 664003 Irkutsk, Russian Federation, runatasha21@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1400-0509>

Информация об авторе

Наталья Владимировна Рубцова, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, 664003 г. Иркутск, Российская Федерация, runatasha21@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1400-0509>